

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ В РОМАНЕ А. КРОНА «БЕССОННИЦА»

М.В. Румянцева

Тюменский государственный медицинский университет, г. Тюмень, Россия

Статья посвящена рассмотрению специфики языкового выражения физико-технической метафоры в художественной литературе XX века. Целью данной статьи является классификация физико-технической метафоры, описание и анализ ее художественных возможностей в тексте. Исследование проводилось с использованием аналитического, классификационного, контекстуального и описательного методов. Материалом для исследования послужил роман А. Крона «Бессонница». Все найденные в тексте физико-технические метафоры были классифицированы согласно разделам физики на метафоры механические, термодинамические, электрические, астрономические и квантовые. Сделан вывод о том, что физико-техническая метафора служит не только средством поэтического изображения действительности и характеров персонажей, но и позволяет автору через уже постигнутые физические явления или принципы работы механизмов приоткрыть доступ к загадочной природе человека.

Ключевые слова: художественная литература, образность, физико-техническая метафора, А. Крон, роман «Бессонница»

Весь XX век развитие человеческого общества было тесно связано с прогрессом в области науки и техники, что не могло не найти отражение в формах массовой культуры, в первую очередь, в художественной литературе. Советские писатели начинают осваивать техническую лексику с 20–30 гг. прошлого столетия, когда при Союзе писателей в Москве организовывается специальный технический ликбез с лекциями выдающихся инженеров и ученых технических специальностей. Целью данного мероприятия была просветительская работа, а также пропаганда курса партии на процесс электрификации и индустриализации страны. Героями времени в советской литературе на несколько десятилетий становятся ученые-физики («Иду на грозу» Д.А. Гранина, «Творцы» С.А. Снегова), инженеры («Гиперболоид инженера Гарина» А.Н. Толстого, «На испытаниях» И. Грековой) и другие технические специалисты с процессами и результатами их деятельности («Жизнь Бережкова» А.А. Бека, «Упорный» В.М. Шукшина и др.). Такая тенденция в литературе привела к популяризации технических специальностей в стране, вызвала интерес широких масс к науке и технике. Экзотические на тот момент техницизмы входят в образность произведений художественной литературы не просто как дань моде, а как новое средство поэтического изображения действительности и описания психологических особенностей характеров персонажей [5]. Не только в художественных произведениях, но и в гуманитарных науках, таких как, например, психология, широко используются метафоры естественно-научной парадигмы (например, квантовая, термодинамическая, компьютерная и др. [6]). По мнению ученых, такие метафоры обладают хорошей объяснительной и пред-

казательной силой, особенно для описания различных сверхъестественных феноменов личности, таких как экстрасенсорика, сновидения, состояния религиозного транса и т. д. [3, 13].

Несмотря на такую популярность техницизмов, исследований данного пласта лексики в лингвистической научной литературе мало [1, 5, 11], поэтому их изучение и сегодня остается актуальным. Цель данного научного изыскания – классифицировать физико-технические метафоры романа А. Крона «Бессонница» и проанализировать их художественные возможности. Использование аналитического, контекстуального, описательного и классификационного методов способствовало выделению семантико-когнитивных моделей исследуемых метафор и описанию особенностей их вербализации в художественном дискурсе.

В романе «Бессонница», написанном в конце 70-х гг. XX века, А. Крон продемонстрировал талант и мастерство, которых от него, известного сначала как драматурга (пьесы «Голубая разведка», «Второе дыхание»), затем как писателя-мариниста (роман «Дом и корабль»), вероятно, ни читатели, ни критики не ожидали. Произведение сложное, многоплановое. Автор работал над романом около десяти лет, заглядывая вглубь современной ему действительности, вникая в суть ее конфликтов и причин их возникновения.

Главный герой романа – Олег Юдин, врач-хирург, профессор, руководитель лаборатории исследовательского института, специалист по возрастной физиологии, много лет занимается проблемой преждевременного старения человека. События романа развиваются в стенах научно-исследовательского института, в московской квартире Юдина, в Париже и в лесном заповеднике.

Роман поднимает нравственные вопросы научной элиты советского общества. Автор серьезно и глубоко изучил круг научных интересов своих героев, положение дел в научно-исследовательских институтах своего времени, так сказать, «вжился» в затронутый им материал. В романе описываются сложные для советской науки времена лысенковщины, осмысливается процесс порождения ученых нового типа, которые не обременяли себя поисками истины и научных знаний, но умели безошибочно говорить то, что от них ожидали услышать в институтах получившие руководящие должности хваткие бюрократы. У талантливых ученых-одиночек оставалось мало шансов на успех. Автор не идеализирует своих героев, но с большой художественной убедительностью показывает, какие качества людей и ученых помогли миру науки выстоять в трудное для него время.

С первых страниц «Бессонница» восхищает своей богатой стилистикой и способностью автора правдиво, ярко выписывать мельчайшие нюансы характеров, человеческих взаимоотношений и ситуаций советского быта со всеми его положительными и абсурдными проявлениями. А. Крон воспроизводит характеры своих персонажей – ученых – через их профессиональную деятельность. Такой прием впервые применили при характеристике литературных персонажей в своих произведениях писатели-врачи (А. Чехов, М. Булгаков, В. Вересаев). Поэтика кроневского романа пронизана атмосферой не только медицинской научности. Автор демонстрирует владение терминологией из физической и технической сфер, понимание функциональной сути физических процессов, аппаратов и механизмов, что находит свое отражение в авторских метафорах.

Анализ всех найденных нами в тексте романа физико-технических метафор позволил классифи-

цировать их согласно разделам физики на следующие группы: механическая (38,9 %), термодинамическая (27,8 %), электрическая (16,7 %), квантовая (11,1 %), астрономическая (5,5 %). Семантико-когнитивные модели данных метафор представлены в таблице.

Рассмотрим каждую из групп.

Механическая метафора

Процесс механизации жизни, происходящий на протяжении нескольких веков существования человеческого общества, нашел свое отражение в научной и концептуальной картинах мира. Еще Р. Декарт (1596–1650) в XVII веке пытался совместить веру в существование души с механистическими взглядами на Вселенную, полагая, что живые организмы – это сложные механизмы, при этом животные – это только машины, а люди представляют собой машины, в которых живет душа [4]. Интерес к механической метафоре в XX веке несколько не угасает. Главный герой «Бессонницы», будучи физиологом материалистического толка, размышляет о причинах биологического преждевременного старения, называет человеческий организм надежной машиной, которую безответственно эксплуатирует человек: <...> я вспоминаю, какая прекрасная и надежная **машина** – человеческий организм, и мне хочется крикнуть: *безумцы, что вы с собой сделали?* [7, с. 81]. Сам Олег Юдин, ведя здоровый образ жизни, занимаясь спортом, к своим 49 годам сохранил завидную работоспособность, если не считать бессонницу, возникшую на фоне мыслей о смерти друга и открывшейся правде бытия. Наблюдения за образом жизни соседей и людей из своего окружения, не пренебрегающими застольями в высших кругах (как друг и начальник Успенский) или просто пьянками и семейными скандалами (как соседи

Семантико-когнитивные модели физико-технических метафор

Тип метафоры	Когнитивная модель
Механическая	человек = машина мышление = машина память = механизм человек = механизм семья = механизм человек = часы-ходики труд хирурга ≠ труд механика
Термодинамическая	отрицательная эмоция = давление в котле человек = паровая машина выбор жизненного пути человеком = перевод стрелок история общества = паровоз темп в музыке = движение на транспортном средстве
Электрическая	человек = генератор человек = электромагнитный прибор сердце = электрическая лампочка
Квантовая	мысль = квант света судьба человека ≠ физическая формула
Астрономическая	человек = небесное тело

Кузьма Николаевич и Мясников), наводят Юдина на сравнения человека с машиной, за которой нет надлежащего технического ухода: *Мясников совсем не стар, вероятно, моложе меня, и напоминает мне хорошую машину, попавшую в руки плохому хозяину, забывающему ее чистить и смазывать* [7, с. 79]. Изношенный организм спивающегося Кузьмы Николаевича напоминает ему механизм старых часов-ходиков, которые в любой момент могут перестать отмерять ход времени: *Ему (Кузьме Николаевичу) не так много лет, но он уже полностью изношен. Бывают такие старые ходики – они еще тикают, но в любой момент могут стать* [7, с. 81].

В своей исследовательской лаборатории Юдин не только на животных, но тайно и на себе самом проводит исследования психических явлений с опорой на эмпирические знания о строении и функционировании организма и, прежде всего, таких его составляющих, как мозг и нервная система. Как известно из истории современной психологии, первым направлением когнитивной науки, занимающейся исследованием механизмов познания (получения, хранения и переработки информации), был именно функциональный материализм, в рамках которого человеческий интеллект понимался как машина, порождающая «развертывающийся во времени набор символических структур», каковыми для человека являются структуры ментальные [8]. Для Юдина человеческая память есть просто некий приводимый в действие механизм: *Прежде чем выступить на большой и незнакомой аудитории, мне надо было поговорить с самим собой <...> Привести в действие механизм памяти <...>* [7, с. 321]. Для ученого основным рабочим инструментом является голова, мыслительный процесс должен быть отлажен как машина. Именно такое сравнение мышления с движущейся машиной находим у А. Крона: *<...> человек работает сильно, как машина в ходу, <...> так и стучат разные мысли, все неоконченные <...>* [7, с. 322]. В то же время западные психологи для описания процесса мышления используют вместо механической базовую компьютерную метафору, где личность – физический компьютер, ум – компьютерная программа, мысль – пошаговая алгоритмическая обработка, память – база данных [15].

Механизм человеческого организма гораздо сложнее любого созданного человеком прибора, и нет в человеке таких деталей, которые можно было бы заменить запасными. Об этом А. Крон (устама Юдина) размышляет, сравнивая труд врача и механика: *Когда приходится часами шить кровотокающие сосуды и сращивать нервные волокна, то по сравнению с этим занятием труд механика, ремонтирующего мои приборы, мне представляется не в пример легче. Рабочий может запороть деталь и поставить вместо нее другую, я этой возможности лишен* [7, с. 415]. Хотя медицина XXI века уже нашла такую возможность, вопрос с

«запасными частями» до конца не решен, и их производство на конвейер еще не поставлено.

С функционированием сложного механизма сравнимы и взаимоотношения людей в социуме. Даже семейные отношения зачастую бывают не просты, в них не каждый взрослый человек способен разобраться, а уж ребенок и подавно. Но если наблюдается обратный процесс, значит, маленький человек демонстрирует приспособленчество к условиям жизни: *В свои шесть лет мой пасынок прекрасно разобрался во всех сложностях домашнего механизма* [7, с. 160]. Именно таким приспособленцем, способным извлекать для себя пользу из любых трещин в отношениях взрослых, изображен автором этот маленький персонаж.

Термодинамическая метафора

На научное мировоззрение существенное влияние оказало зарождение такого раздела физики, как термодинамика, изучающего соотношения и превращения теплоты и других форм энергии. Ученые сразу попытались термодинамику, созданную для описания работы тепловых машин, применить для объяснения функционирования живых систем. Результатом стало подчинение некоторых биологических явлений основным законам термодинамики [3]. Подход к человеку с позиций термодинамики вызвал к жизни авторскую метафору, в которой негативные эмоции сравнимы с давлением в паровом котле: *Первое побуждение – излить свое негодование. К счастью, телефона у меня нет, надо переобуваться и идти в автоматную будку. Пока я вожусь со шнурками, давление в котле падает, и я становлюсь доступным сомнениям* [7, с. 126]. Метафора не нова, если вспомнить ставшее уже фразеологизмом выражение *спустить пар*, означающее в прямом смысле «уменьшить давление в котле, чтобы не допустить взрыва», в переносном – «давать выход раздражению, снимать нервное напряжение, выражая свои отрицательные эмоции» [9, с. 71].

В романе часто встречается метафора *человек – паровая машина*. Понять читателю сравнение красавицы Беты, любимой женщины Юдина, с пароводом можно, лишь зная, что писатель в годы Великой Отечественной войны служил на Балтийском флоте. Старший политрук, редактор многотиражной газеты соединения подводных лодок «Дозор», А. Крон сам принимал участие в военноморских операциях, ходил в море с тральщиками и морскими катерами. Он был влюблен в море и много писал о моряхках и их военных действиях. Автора восхищает манера женщины двигаться, как говорится, «на всех парах»: быстро, гордо, независимо. Понять, что автор сравнивает Бету с кораблем, становится возможным по косвенному сравнению ее косынки с кормовым флагом: *Бета ходит удивительно красиво, большими шагами, подставив лицо ветерку и нежаркому солнцу, зажата в кулаке косынка положится за ней, как*

кормовой флаг [7, с. 425]. Скорость движения, которую обеспечивают машины, всегда будет человеку нравиться, потому что скорость – это опасность, опасность – это адреналин. Адреналин заставляет быстрее стучать сердце, осознавать свое превосходство над другими и чувствовать острее жизнь. Так возникает метафора быстрый темп в музыке – движение на транспортном средстве: <...> в удовольствии, которое мы получаем от скрипичного, фортепианного или оркестрового presto (музыкальный термин, обозначающий очень быстрый темп исполнения музыкального произведения – М.Р.), есть что-то родственное наслаждению от быстрой езды и воздушных полетов <...> presto уплотняет наши мысли и эмоции, заставляет нас прожить за единицу времени вдвое большую жизнь [7, с. 425].

Еще один персонаж романа – Алешка, друг молодости Юдина, уподобляет свою жизнь двигающейся по определенному маршруту паровой машине. И даже двигаясь по рельсам истории, человек имеет возможность делать свой выбор (переводить стрелки), чтобы, как у Н. Островского, «не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы»: Я прожил жизнь, как хотел <...> когда я стоял на развилке и мне предоставлялась возможность переводить стрелку самому, я делал это по своему глупому разумению и еще ни разу об этом не пожалел [7, с. 402].

Как сложную живую систему А. Крон рассматривает не только человека, но и общество в процессе исторического развития, которое сравнимо с паровозом, не имеющим заднего хода: Большинство процессов, происходящих в сложных организмах, в том числе, и общественных, необратимы, паровоз истории не имеет заднего хода [7, с. 307]. Здесь импонирует актуальная на сегодняшний день мысль: ход истории необратим, и нет повода отрекаться от истории своего народа. Ту же мысль когда-то сформулировал П. Чаадаев: «Протекшее определяет будущее: таков закон жизни. Отказаться от своего прошлого – значит лишиться себя будущего» [14, с. 236].

Электрическая метафора

Представить себе жизнь человека во второй половине XX века без электричества очень сложно. Человек окружил себя помощниками, которые работают на электрической энергии. Для ее производства часто используют прибор, который называется генератор переменного тока. Появился он еще в 1832 году благодаря стараниям Н. Тесла, а вырабатываемый им ток подается сегодня во все дома и используется всеми бытовыми установками. В «Бессоннице» с генератором автор сравнивает талантливого молодого ученого Илью, которого лишили возможности защитить кандидатскую диссертацию, выжили из института, говоря кронским языком, «отключили от сети», в результате чего человек начал деградировать, а наука ли-

шилась его потенциальных открытий: Илья – прирожденный экспериментатор, без лаборатории он обречен. Действующий генератор должен быть включен в сеть, иначе ему грозит короткое замыкание [7, с. 392]. Причиной всех бед Ильи стал Николай Митрофанович Вдовин, псевдоученый, угодный режиму человек, не имеющий никаких моральных принципов. Как говорит о нем автор, он «умеет признавать ошибки и даже поражения, но решительно неспособен делать из них нравственные выводы» [7, с. 435]. В этом контексте возникает сравнение Вдовина с электромагнитной мышью-роботом, которую сконструировал «отец кибернетики» Клод Шеннон: Николай Митрофанович ошибается, как электромагнитная мышшь в знаменитом опыте Шеннона, – меняет тактику, но не меняется сам [7, с. 435]. Сегодня по принципу электромагнитной мыши уже работает робот-пылесос, принося пользу людям. Вдовин же, не желающий проводить работу над ошибками, но тонко чувствующий веяние времени, был способен подстроиться под любую ситуацию только ради собственной выгоды, не задумываясь о том, принесет его деятельность людям пользу или вред.

Павел Успенский, руководитель института, в котором происходят идеологические пертурбации, переживая душевный надлом, страдая сердечным заболеванием, и, наверное, чувствуя свою скорую смерть, в откровенном диалоге, состоявшемся в Париже, наставляет своего друга Юдина, отношения с которым далеки от идеальных, и советует ему проще относиться к жизни, но беречь свет души и сердца: Плюй на все и береги лампочку <...> Ту, что внутри нас. – Он показал на грудь. – Пока она горит, мы будем двигать науку, заводим друзей, нравиться женщинам <...> [7, с. 56]. Сердце-лампочка – это, конечно, уже не сердце-факел принесшего себя в жертву ради спасения людей Данко из «Старухи Изергиль» М. Горького, но освещать дорогу научным открытиям оно способно. Если погаснет этот свет, человечество впадет в сон, анабиоз разума. Поэтому, по замыслу автора «Бессонницы», Юдин, ученый, но прежде всего человек, взглянув ясным взглядом сквозь горечь утраты на несовершенный мир, от которого он, чтобы эффективнее работать, спрятался в своей «Башне из слоновой кости» (квартира в Подмосковье), теряет сон. Ему нужно переосмыслить всю свою жизнь, отношения с окружающими его людьми, понять, для чего и кого горит его «лампочка».

Астрономическая метафора

Пожалуй, самый интересный персонаж романа – Бета. Высокий рост, стремительность движений и радикализм суждений сразу ставит ее на один уровень с коллегами мужчинами. «Хороша она или нет, я сразу не понял, скорее значительна», – говорит о ней сразу влюбившийся в нее Юдин. Но по воле судьбы став женой не Юдина, а Успенского, Елизавета Игнатьевна Успенская, бле-

стоящий ученый, негласно возглавившая научную лабораторию своего супруга, отошедшего от науки к делам административно-хозяйственным, продолжает быть просто Бетой, остается на втором плане, оставляя первое место – альфы – мужу, которого самозабвенно любит и ценит. Но роль этой женщины в деле института понимает даже Вдовин, метафорически сравнивая ее с небесным телом, незаметным в лучах яркого солнца: *Я ничуть не хочу принижать заслуги Елизаветы Игнатьевны, вероятно, они даже больше, чем мы до сих пор знали. Когда небесное тело находится слишком близко к солнцу, его труднее рассмотреть* [7, с. 411]. В создавшемся любовном треугольнике Бета, обладающая более тонким нравственным чутьем, чем мужчины, принимает точные решения, проявляя себя сильной женщиной, способной влиять на ход событий.

Квантовая метафора

Квантовая механика, сформировавшись в начале XX века, перевернула сознание не только физиков, но и значительной части образованного человечества, доказав существование такой реальности, которая была описана в древних восточных трактатах еще 2500 лет назад. По Эйнштейну, открывшему двойственную природу света (т. е. одновременно частицы и волны), материи как таковой не существует, она является лишь статичной формой энергии (квантом), способной преображаться под воздействием наблюдателя [6]. Многие философы и психологи вслед за физиками стали полагать, что квантовая теория, способная наилучшим образом описать мир на уровне микрочастиц, может понадобиться и для описания работы мозга и объяснения феномена сознания. В романе человеческая мысль понимается через сравнение с квантом света, не имеющим массы покоя: *<...> мысль не есть нечто нематериальное, подобно квантам света она не имеет массы покоя, но, будучи приведена в движение и овладевая умами, превращается в могущественную силу* [7, с. 290]. Учеными доказано, что силой мысли человек может влиять на события, состояние других людей, обстоятельства, он и сам подпадает под влияние своего окружения и меняющегося мира [10]. А. Крон приходит к умозаключению, что человек остается той сложной открытой системой, которую невозможно познать с помощью физических или химических формул, даже рассчитанных талантливейшими учеными, вроде Эйнштейна: *А ведь вычислить путь человека труднее, чем ход светил или траекторию ракеты, меняемся мы, меняются обстоятельства, и не существует простой формулы вроде эйнштейновской, которая определяла бы меру зависимости свободной воли от обстоятельств* [7, с. 354]. Именно свободная воля дает человеку право выбора своей судьбы, своей «траектории движения», даже учитывая то, что мы всегда ограничены какими-либо внешними обстоя-

тельствами. Академик В.И. Вернадский утверждал, что естественным природным процессом является переход биосферы в ее новое состояние – ноосферу, сферу разума. Происходит этот процесс под влиянием человеческой мысли и человеческого труда. На определенном этапе своего развития человечество вынуждено будет проявить волю, сделать выбор и взять на себя ответственность за свою дальнейшую судьбу. Человек имеет огромный потенциал развития, если не будет употреблять свой разум на самоистребление [2].

Исследование показало, что в романе А. Крона «Бессонница» все метафорические образования, составляющие фреймы «физические процессы», «функционирование механизмов и приборов», объединяет аналогия между физическими природными явлениями или работой искусственного устройства и жизнедеятельностью человеческого организма или социума. Физико-техническая метафора становится когнитивной метафорой, т. е. орудием мысли, которое позволяет автору через уже постигнутые законы и явления природы или известные принципы работы искусственных механизмов открыть доступ к более загадочной и пока до конца не объяснимой природе человека. По утверждению А. Крона, «мы проникли в космос, овладели сложнейшими методами познания, но еще плохо понимаем других людей и самих себя» [7, с. 354]. Х. Ортега-и-Гассет полагал, что именно «метафора удлинит “руку” интеллекта; ее роль в логике может быть уподоблена удочке или винтовке» [12, с. 72].

У А. Крона отдельно взятый человек может оказаться лишь какой-то деталью, винтиком, механизмом в огромной машине социума или государства. Но так как реальность, согласно принципам квантовой физики, есть проекция ума, то человек может стать и активным участником строительства своей судьбы и общества в целом, своим сердцем освещать дорогу к прогрессу, энергией мысли и силой воли постигать, создавать и менять себя и окружающий мир.

Литература

1. Борковец, Н.И. *Техническая метафора в художественной картине мира: на материале немецкой прозы XX века и ее переводов на русский язык: дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Борковец. – Екатеринбург, 2002. – 204 с.*
2. Вернадский, В.И. *Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский, отв. ред. А.Л. Яншин. – М.: Наука, 1991. – 271 с.*
3. Гольдшмидт, Е.С. *Физические метафоры в психологии / Е.С. Гольдшмидт // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 25. – С. 7–13.*
4. Декарт, Р. *Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом / Р. Декарт // Сочинения в 2 т. – М.: Мысль, 1994. – Т. 2. – С. 3–72.*

5. Здольников, В.В. *Техническая лексика в поэтике романов Л. Леонова / В.В. Здольников // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машиерова.* – 2016. – Т. 22. – С. 162–168.
6. Капра, Ф. *Дао физики / Ф. Капра.* – СПб.: ОРИС, ЯНА-ПРИНТ, 1994. – 304 с.
7. Крон, А. *Бессонница / А. Крон.* – М.: Советский писатель, 1980. – 448 с.
8. Лихи, Т. *История современной психологии / Т. Лихи.* – СПб.: Питер, 2003. – 448 с.
9. Мокиенко, В.М. *Давайте говорить правильно! Трудности современной русской фразеологии / В.М. Мокиенко // Краткий словарь-справочник.* – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. – 286 с.
10. Налимов, В.В. *Спонтанность сознания / В.В. Налимов.* – М.: Прогресс, 1989. – 287 с.
11. Наумова, И.А. *Развертывание технической метафоры в тексте / И.А. Наумова // Семантика. Функционирование. Межд. межвузовский сборник науч. трудов.* – Киров, 2007. – С. 151–156.
12. Ортега-и-Гассет, Х. *Две великие метафоры / Х. Ортега-и-Гассет // Теория метафоры.* – М.: Прогресс, 1990. – С. 175–200.
13. Рыбаков, В.А., Покрышкин, А.Л. *Совместима ли психология и естественнонаучная парадигма? / В.А. Рыбаков, А.Л. Покрышкин.* – Томск: Дельтаплан, 2005. – 47 с.
14. Чаадаев, П.Я. *Философические письма / П.Я. Чаадаев.* – М.: Эксмо, 2006. – 763 с.
15. Lakoff, G. *Philosophy in the Flesh: the Embodied Mind and its Challenge to Western Thought / G. Lakoff, M. Johnson.* – New York: Basic Books, 1999. – 624 p.

Румянцева Марина Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин, Тюменский государственный медицинский университет (Тюмень), m.rumjanzewa@rambler.ru

Поступила в редакцию 22 ноября 2022 г.

DOI: 10.14529/ling230104

ARTISTIC CAPABILITIES OF TECHNICAL PHYSICS METAPHOR IN A. KRON'S NOVEL "INSOMNIA"

M.V. Rumyantseva, m.rumjanzewa@rambler.ru
Tyumen State Medical University, Tyumen, Russia Federation

The article is devoted to the consideration of the specifics of the linguistic expression of the physical and technical metaphor in fiction of the 20th century. The purpose of this article is to classify the physic-technical metaphor, describe and analyze its artistic capabilities in the text. The study was carried out using analytical, classification, contextual and descriptive research techniques. The material for the study was A. Kron's novel "Insomnia". All physic-technical metaphors found in the text were classified according to the sections of physics into metaphors mechanical, thermodynamic, electrical, astronomical and quantum. It was concluded that the physical and technical metaphor serves not only as a means of poetic depiction of reality and characters of literary heroes, but also allows the author, through already comprehended physical phenomena or principles of mechanisms, to reveal access to the mysterious nature of man.

Keywords: fiction, imagery, physic-technical metaphor, A. Kron, the novel "Insomnia"

References

1. Borkovets N.I. *Tekhnicheskaya metafora v hudozhestvennoj kartine mira: na materiale nemeckoj prozy XX veka i ee perevodov na russkij yazyk: dis. kand. filol. nauk* [Technical Metaphor in the Artistic Picture of the World: based on the Material of German Prose of the 20th Century and its Translations into Russian]. Cand. sci. dis. (philol.). Ekaterinburg, 2002. 204 p.
2. Vernadskij V.I. *Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie* [Scientific Thought as a Planetary Phenomenon]. Moscow: Nauka, 1991. 271 p.
3. Gol'dshmidt E.S. [Physical Metaphors in Psychology]. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal* [Siberian Psychological Journal]. 2007, no. 25, pp. 7–13. (in Russ.)
4. Dekart R. *Razmyshleniya o pervoj filosofii, v koih dokazyvaetsya sushchestvovanie Boga i razlichie mezhdou chelovecheskoj dushoj i telom* [Reflections on the First Philosophy in Which the Existence of God and the Difference Between the Human Soul and the Body are Proved]. Sochineniya v 2 t. Moscow: Mysl', 1994, vol. 2, pp. 3–72.

5. Zdol'nikov V.V. [Technical Vocabulary in the Poetics of Novels by L. Leonov]. *Uchenye zapiski UO VGU im. P.M. Masherova* [Scientific Notes of the Vitebsk State University named after P.M. Masherov]. 2016, vol. 22, pp. 162–168. (in Russ.)
6. Капра Ф. *Dao fiziki* [Tao physics]. St. Petersburg: ORIS, YaNA-PRINT, 1994. 304 p.
7. Kron A. *Bessonnica* [Insomnia]. Moscow: Sovetskij pisatel', 1980. 448 p.
8. Lihi T. *Istoriya sovremennoj psihologii* [History of Modern Psychology]. St. Petersburg: Piter, 2003. 448 p.
9. Mokienko V.M. *Davajte govorit' pravil'no! Trudnosti sovremennoj russkoj frazeologii* [Let's Speak Correctly! Difficulties of Modern Russian Phraseology]. *Kratkij slovar'-spravochnik* [Short Dictionary Reference]. St. Petersburg: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2003. 286 p.
10. Nalimov V.V. *Spontannost' soznaniya* [Spontaneity of consciousness]. Moscow: Progress, 1989. 287 p.
11. Naumova I.A. [Expanding a Technical Metaphor in Text]. *Semantika. Funkcionirovanie. Mezhd. mezhdvuzovskij sbornik nauch. trudov* [Semantics. Functioning. International Intercollegiate Collection of Scientific Papers]. Kirov, 2007, pp. 151–156. (in Russ.)
12. Ortega y Gasset, X. *Dve velikie metafory* [Two Great Metaphors]. *Teoriya metafory* [The Theory of Metaphor]. Moscow: Progress, 1990, pp. 175–200.
13. Rybakov V.A., Pokryshkin A.L. *Sovmestima li psihologiya i estestvennonauchnaya paradigma?* [Is psychology and the natural science paradigm compatible?]. Tomsk: Del'taplan, 2005. 47 p.
14. Chaadaev P.Ya. *Filosoficheskie pis'ma* [Philosophical letters]. Moscow: Eksmo, 2006. 763 p.
15. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: the Embodied Mind and its Challenge to Western Thought*. New York: Basic Books, 1999. 624 p.

Marina V. Rumyantseva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Philological Disciplines, Tyumen State Medical University (Tyumen), m.rumjanzewa@rambler.ru.

Received 22 November 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Румянцева, М.В. Художественные возможности физико-технической метафоры в романе А. Крона «Бессонница» / М.В. Румянцева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 28–34. DOI: 10.14529/ling230104

FOR CITATION

Rumyantseva M.V. Artistic Capabilities of Technical Physics Metaphor in A. Kron's novel "Insomnia". *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2023, vol. 20, no. 1, pp. 28–34. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling230104
